

Тунгус не мог понять, почему, несмотря на все обсуждения, разные страны пришли к выводу расчленив инопланетянина.

Разве не лучше было оставить инопланетянина в живых? Он представлял собой бесконечный источник жидкости для улучшения клеток, грозные сверхчеловеческие способности и ключ к вступлению в эру сверхлюдей.

Пока внеземной существовал, это был новый этап эволюции человечества! Так почему же они хотели его расчленив? Они делили его, как кусок свинины? Тунгус был искренне озадачен.

Он должен был стать первопроходцем эры сверхлюдей, воздвигнув себе памятник, чтобы им восхищались будущие поколения человечества.

Но, к сожалению, его неверная оценка политической динамики между нациями и их страха перед Соединенными Штатами превратила мечту Тунгуса стать первопроходцем эры сверхлюдей в провал.

— Какая жалость!

Тунгус покачал головой, испытывая легкое чувство сожаления. В конце концов, он не приложил столько усилий к исследованиям, как кто-то вроде Сери. Большинство из этих достижений можно было считать украденными у Сери, и то, что он не смог максимально использовать их потенциал, было лишь небольшим сожалением.

В большом конференц-зале, способном вместить не менее тридцати человек, проходило очередное совещание по подведению итогов биомедицинских исследований.

— Профессор, они здесь, — сообщил ему ассистент Тунгуса.

Руководители биомедицинских групп из 21 страны вошли в зал заседаний с выражением возбуждения, сменяющегося усталостью. Каждый из них занял свое место.

И только один человек был особенным.

Сери вошла в зал большими шагами, полная энергии. Ее иссиня-черные волосы были собраны в большой пучок на затылке, а несколько прядей каскадом спадали на ее светлую и стройную шею.

На всех остальных она всегда смотрела с пренебрежением, проходя прямо к месту напротив Тунгуса и скрещивая руки под выдающимися пиками, образованными серым свитером. Указательный палец ее правой руки нетерпеливо постукивал по руке, а ее ледяная манера поведения выдавала нетерпение.

Группа людей, которые даже не могли сравниться с ней по возможностям, заставляла ее недоумевать, зачем нужно было проводить столько собраний.

На самом деле никто не сообщил Сери об этом собрании. Однако она знала, что даже если она сможет силой приказать биомедицинской команде добиться результатов, лучше быть в курсе их дальнейших планов.

Поэтому, несмотря на то что ее никто не приглашал, Сери силой заставила себя принять участие в собрании, используя свою подавляющую силу.

— Старик, если тебе есть что сказать, говори быстрее, — сказала Сери, садясь. Она испытывала явное нетерпение, чувствуя раздражение от этих собраний, на которых ей приходилось присутствовать.

Тунгус взглянул на Сери, но в данный момент у него не было никаких мыслей о ней. Его внимание было сосредоточено только на выполнении поставленной задачи.

Его взгляд остановился на нескольких людях, которые улыбались, недовольные лидерством Тунгуса, и смотрели на него, как на посмешище.

Тук, тук

Тунгус дважды постучал рукой по коричневой деревянной столешнице, издав тупой деревянный звук. Когда все обратили на него внимание, он начал теревить в руках нетронутые документы и заговорил торжественным тоном:

— Полагаю, вы все получили задание от своих стран.

Атмосфера мгновенно стала серьезной и торжественной. Все инстинктивно выпрямились.

Те, кто был готов увидеть неудачу Тунгуса, те, кто был недоволен тем, что Тунгус стал лидером, - все в этот момент потеряли интерес к тому, чтобы воспринимать Тунгуса как шута. Выражения их лиц стали серьезными и профессиональными.

Только Сери оставалась в неведении. Она не принадлежала к американской биомедицинской команде, возглавляемой Тунгусом, а была опытным биологом, работавшим на базе в Анкоридже. Ее насильно ввели в команду, поэтому она не знала ни о каких заданиях вышестоящих.

Именно поэтому Сери присоединилась к собранию.

— У нас есть час, чтобы разработать конкретный план по расчленению тела инопланетянина,

— глубоким голосом сказал Тунгус.

У Сери возникло ощущение, будто она попала в ожившую легенду, а в ее глазах появилось недоверчивое выражение.

Это был бесконечный источник вечной жизни, а эти люди сверху хотели убить его?

Из сердца Сери вырвался прилив гнева, и кровь стремительно потекла по всем жилам ее тела, неся с собой пламя гнева. Казалось, ее тело пылает от ярости.

На изящном лебедином изгибе шеи выступили синие вены, а ледяной цвет лица вдруг стал пунцовым, словно кровь вот-вот вырвется из пор. Ее зрачки тревожно расширились.

Банг!

Резко встав, Сери ударила обеими руками по столу, отчего тот покраснел, а ее голос стал пронзительным и резким.

— Я не согласна!

Ее взгляд был ужасающим, смесь презрения и полного пренебрежения к жизни, более пугающим, чем у разъяренной львицы. Несколько прядей волос свисали из ее большого пучка, отбрасывая мрачную и яростную тень на лицо, которое сейчас было покрасневшим, словно налилось свежей кровью.

Собравшиеся были ошеломлены внезапной вспышкой Сери. Те, кто был ближе к ней, почувствовали учащенное сердцебиение и поспешно отодвинулись подальше, так как Сери действительно внушала ужас.

Лицо Тунгуса дернулось, а шея напряглась, когда он вдруг вспомнил нечто ужасное - унижение, которое он испытал, когда Сери ударила его по лицу складным стулом. Воспоминание об этом позоре всплыло в его сознании.

— Это решение, принятое коллективно всеми странами...

Глубоко запрятанное воспоминание об унижении снова всплыло в памяти, и Тунгус неосознанно взглянул на стул. Как это может быть еще один складной стул? Его сердце заколотилось.

— Ты смеешь предлагать такое? Я убью тебя!

Сери, свирепая, как разъяренный динозавр, тут же схватила складной стул и замахнулась им на Тунгуса.

Тунгус уже успел испугаться, когда Сери начала говорить, и быстро нырнул под стол. Он почувствовал силу взмаха стула Сери, и его сердце заколотилось, когда он едва избежал выстрела в голову.

Схватив другой складной стул, Сери сделала три шага и догнал Тунгуса, который пытался спрятаться за столом. Увидев, что Тунгус собирается заползти под стол, чтобы спастись, она подняла складной стул и ударила его по спине, отчего Тунгус вскрикнул от боли.

Окружающие были ошеломлены. Они никак не ожидали, что Сери так взорвется.

И только когда Тунгуса ударили дважды, спрятав под стол, он с ужасом осознал надвигающуюся опасность. Он был на грани того, чтобы быть обезглавленным летающим стулом.

— Остановите ее! Сери сошла с ума! — Первым отреагировал помощник Тунгуса: он закричал и бросился сдерживать Сери.

Другие быстро последовали его примеру, сдерживая Сери, охваченную яростью. Они позвали солдат снаружи, чтобы те полностью подчинили ее себе. Только тогда Тунгус, потирая больную спину, выполз из-под стола.

— Тунгус, как ты смеешь делать такие предложения! Я убью тебя, убью!

Солдаты вышвырнули Сери на улицу, и ее стройные ноги подкосились, когда она упала на землю. Ее лицо было залито потом, пряди волос прилипли к покрасневшему лицу. Ее грудь неудержимо вздымалась, а во взгляде по-прежнему читалась опасная злость.

Она знала, что решение о расчленении инопланетянина уже принято всеми странами. Она ничего не могла изменить.

Но она все равно была в ярости, ее доводила до безумия мысль о том, что Тунгус использовал ее жидкость для улучшения клеток, чтобы добиться такого результата в своем отчете. Она кипела от гнева.

В отчаянной попытке спасти инопланетянина она использовала результаты исследований, которые проводила всю жизнь, чтобы создать модифицированную жидкость, соединив ее с клетками инопланетянина и создав раствор для улучшения клеток.

Эти отвратительные старики пытались удержать власть до последнего вздоха, верно? Она думала, что сможет использовать жизнь инопланетянина в качестве рычага, но вместо этого

она ускорила события в обратном направлении.

Семь лет назад ей следовало создать генную бомбу, которая уничтожила бы всю родословную семьи Тунгус, а затем выпустить ее в водохранилище Кембридж-Сити, гарантируя, что семья Тунгус будет уничтожена. Это избавило бы ее от нынешней кипящей ярости.

Сери безумно задумалась, взяла паузу, чтобы успокоиться, а затем облизала губы. Она прижала распухшую руку и заметила между тонких бледных пальцев небольшую ранку, из которой сочилась кровь. Она потрясла рукой, чтобы избавиться от крови, не заботясь о своих взъерошенных волосах, и повернулась, чтобы уйти.

Войдя в процедурную, где она увидела лежащего на стальном операционном столе Х'эла, она внезапно потеряла самообладание. В ее глазах читались глубокая беспомощность и сожаление.

Опираясь стройными ногами на стоящий рядом круглый табурет, Сери присела рядом с головой Х'эла и молча наблюдала за ним.

— Ты действительно давно не спал? — Сери с тоской посмотрела на профиль Х'эла.

— Прости, я не смог тебя спасти.

— Какое у тебя совершенное тело... Ты - творение небес, будь ты демон или ангел, неважно!

— Этот мир так ужасен, а ты так совершенен.

— Ты настолько совершенна, что если бы я могла быть с тобой, никто не посмел бы привлечь мое внимание. Я могла бы свободно смеяться и убивать тех, кто бросает неподобающие взгляды, обретая свободу под тобой.

— Я так полезна, а ты так могущественен. Мы должны были стать парой, созданной на небесах.

Кончиками окровавленных пальцев Сери легонько провела по груди Х'эла, и, охваченная чувством отчаяния, передала свое желание вырваться из этой безнадежной общественной клетки.

Кончики ее пальцев нежно касались плеч, шеи и лица Х'эла. Она прошептала свои желания тоном отчаяния.

Прошло время, и она продолжила:

— Ты был создан для того, чтобы инстинктивно править миром.

— И я могла бы быть рядом с тобой.

Обессилов, Сери закрыла глаза и прижалась носом к шее Х'эла, глубоко вдыхая его запах.

— Солдаты, быстро оттащите ее, эта безумная женщина облизывает образец для исследований!

Тунгус и остальные, уже обсудившие план расчленения, прибыли вместе со многими экспертами в области биомедицинских исследований. Они были встревожены таким странным поведением Сери и вызвали солдат.

Сердце Тунгуса бешено колотилось.

Каждая часть образца для внеземных исследований была "зарезервирована" разными странами.

Если какая-либо часть будет повреждена или пропадет, ему не избежать последствий.

— Отведите ее в одиночную камеру! — гневно крикнул Тунгус. — Как ты смеешь делать эти извращенные вещи!

— Вот как? Отпустите меня! Я могу быть еще более извращенной!

Сери кричала как сумасшедшая, теряя рассудок. Она боролась с двумя сильными солдатами, ее лицо было наполнено обидой и страданием, когда она оглянулась на Х'эла. Ее взгляд постепенно уходил в сторону, пока не свернул за угол, и она уже не могла видеть Х'эла, когда ее уводили в одиночную камеру.